

сделано с учетом
31/5/56.

Д О К Л А Д

О состоянии следственной работы в органах Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской С С Р.

Следственная работа в органах Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР в 1954 и 1955 годах была направлена на выполнение Постановления Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, указаний Советского Правительства и приказа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Союза ССР № 00405, по ликвидации последствий преступной деятельности врагов народа и наведению порядка в организации следствия.

Комитет Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР уделял серьезное внимание воспитанию следственных работников в духе преданности Коммунистической партии и Советскому Правительству, требуя от них высокой партийной принципиальности при исполнении служебного долга.

Принимались конкретные меры к повышению политического и общеобразовательного уровня следователей и их деловой квалификации.

Особое внимание уделялось укреплению социалистической законности в органах Государственной Безопасности Республики и строгому соблюдению уголовно - процессуальных норм в следствии по делам на государственных преступников. Принимались меры к повышению качества следствия по делам, сокращению сроков расследования.

Во второй половине 1954 года и в первом полугодии 1955 года сотрудниками Следственного отдела Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР некоторые оперативные результаты были достигнуты, но они еще незначительны. Улучшилось качество следствия по делам на государственных преступников, строже соблюдаются советские законы, укрепилась служебная дисциплина. Сотрудниками следственного отдела в результате умелой организации следствия по делам, продуманного использования объективных доказательств были изобличены ряд серьезных государственных преступников, выявлены: участники массового террористического акта, соучастник террористов, подстрекавший их на убийство председателя колхоза и несколько активных пособников бандитов.-

В 1954 году в процессе следствия по делам на участников националистических банд, по показаниям арестованных было изъято несколько стволов оружия, некоторое количество взрывчатых веществ, боепатроны и различные антисоветские документы.

I. КАДРЫ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА:

Личный состав по опыту работы и подготовке способен решать те задачи, которые ставятся Партией и Правительством перед органами Комитета Государственной Безопасности.

II. Количественный состав Следственного отдела:

Начальник отдела	- 1.
Зам.нач. отдела	- 2
начальники отделений	- 2 (по штату 3).
Зам.нач. отделений	- 2
старших следователей	- 18 (укомплектовано 17).
следователей	- 9

ВСЕГО:	- 33.
--------	-------

По штату:	- 35.
-----------	-------

III. ПО ОБРАЗОВАНИЮ:

1. Незаконченное высшее	- I
2. Среднее	- I2
3. Неполное среднее	- I8
4. Низшее	- 2.

а) Из лиц, не имеющих среднего образования имеют специальную чекистскую подготовку - I5 человек, из них - 3 человека окончили специальные школы следственных работников;

б) Учащаяся в средних школах в 8 - 9 классах - II чел.

в) учащаяся в высших учебных заведениях - 5 чел.

IV. ПО СТАЖУ РАБОТЫ В ОРГАНАХ:

до 5-ти лет	- I
до 10-ти лет	- II
до 15-ти лет	- IO
до 20-ти лет	- II.

V. ПО СТАЖУ РАБОТЫ НА СЛЕДСТВИИ:

до 5-ти лет	- 9
до 10-ти лет	- 9
до 15-ти лет	- I2
до 20-ти лет	- 3.

VI. ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ:

Русских и других национальностей - 22, из них владеющих литовским языком - 4.

Литовцев - II.

Как недостаток следует отметить то, что в Следственном отделе еще мало юридически подготовленных следователей местной национальности, что серьезно влияет на расследование дел и качество их расследования, так как при помощи

переводчиков вести следствие на лиц, не владеющих русским языком, затруднительно.

Во второй половине 1954 года и в 1955 году регулярно для сотрудников отдела читались лекции по следственной и оперативно-чекистской работе. По следственной работе были прочитаны лекции: Допрос обвиняемого, допрос арестованного-террориста, о работе с внутрикамерной агентурой, о контакте с оперативными отделами и задачах следствия.

Систематически со следователями проводились оперативные совещания по вопросам улучшения качества следствия и разбору конкретных некачественно проведенных дел, изучению приказов и директив по оперативной следственной работе.

Вопросы служебной деятельности также обсуждались на партийном бюро и общих партийных собраниях.

Принимаются меры по укреплению следственного отдела юридически подготовленными кадрами. В ближайшее время намечено укомплектовать вакантные должности начальника отделения и старшего следователя лицами, окончившими юридический институт.

Отобрано два кандидата для отправки на учебу в Юридический институт. Заменен старший следователь, имевший низшее образование.-

Результаты следственной работы за второе полугодие 1954 года и 5 месяцев 1955 года:

Во второй половине 1954 года Следственным отделом и Следственным отделением аппарата Уполномоченного КГБ при Совете Министров Литовской ССР по городу Клайпеда было расследовано - 44 дела на 65 арестованных, направлено по подсудности - 26 дел на 45 арестованных, прекращено - 18 дел на 20 арестованных.

В 1954 году также было прекращено - 2 дела на 4-х арестованных из числа заведенных в 1954 году.

Причиной прекращения этих дел явилось то, что заведены они были по недостаточно проверенным материалам. 21 дело на 3-х арестованных было прекращено в связи с нецелесообразностью предания их суду с санкцией КГБ при Совете Министров Союза ССР и Заместителя Генерального Прокурора Союза ССР.

В 1955 году органами следствия Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР было закончено расследование - 38 дел на 48 арестованных.

Из них направлено по подсудности - 15 дел на 20 арестованных.

Прекращено в связи с отсутствием доказательств для предания суду 24 дела на 27 арестованных.

В 1954 году хорошие результаты были достигнуты в следствии по делу на участников антисоветской молодежной организации "Лайсвес Ковуной".

По данному делу следователь, умело используя вещественные доказательства, выявленные через внутрикамерного агента, сумел разоблачить идейного руководителя этой организации ксендза БАЛЬЧУНАСА.

После ареста ксендз БАЛЬЧУНАС был взят во внутрикамерную разработку, в результате чего было установлено, что у арестованного остались на квартире книги антисоветского и религиозного содержания, которые им использовались для составления ряда программных документов для антисоветской организации "Лайсвес Ковуной". Получив эти данные, следователь лично произвел повторный обыск в квартире БАЛЬЧУНАСА и в его личной библиотеке обнаружил вышеупомянутые книги. На полях некоторых книг имелись замечания обвиняемого. Книги были направлены на графическую экспертизу для установления, сделаны ли замечания на полях обвиняемым БАЛЬЧУНАСОМ. Экспертиза дала положительное заключение. Сравнением текстов книг и документов организации было

установлено, что некоторые пункты устава организации по своему содержанию являются выдержками из книг, изъятых у БАЛЬЧУНАСА. После такой подготовки обвиняемому были предъявлены изъятые у него книги. БАЛЬЧУНАС признал, что предъявленные ему книги действительно хранились у него, но он их не читал и их содержания не знает. Обвиняемому были предъявлены надписи, сделанные на полях книг и акт графической экспертизы. Ознакомившись с актом экспертизы, обвиняемый признался, что он пользовался этими книгами при составлении программных документов организации и дал подробные показания о своей руководящей роли в ней.

Так был разоблачен государственный преступник — руководитель антисоветской молодежной организации БАЛЬЧУНАС, как ксендз, пользовался большим влиянием в организации и о нем, как о руководителе, знали лишь несколько руководящих участников, в связи с чем использовать сразу для изобличения показания других арестованных было опасно, что подтвердило дальнейшее следствие.

Также при помощи объективных доказательств был изобличен диверсант — агент немецкой разведки ПРЕЙДЗИС, выброшенный в Литовскую ССР еще в декабре 1944 года, скрывавшийся по фиктивным документам.

В 1954 — 1955 годах объективными доказательствами, собранными во время предварительного следствия были разоблачены ряд арестованных в совершении тяжких преступлений против Советского государства.

В 1954 году органами Прокуратуры и судами было возвращено на исследование 3 дела на 3-х арестованных, а в 1955 году возвращено на исследование также 2 дела на 2-х арестованных.

В 1955 году было прекращено одно дело на I-го арестованного, возбужденное в марте 1954 года до создания следственного отдела.

По данному делу обвинялся арестованный ИОНУШИС в том, что он в 1941 году задержал и предал повстанцам, неуспевших эвакуироваться из Литовской ССР председателя Субачского Волисполкома и начальника военноучетного стола того же Волиспол-

кома, которые через несколько дней повстанцами были расстреляны. Основанием к аресту ИОНУШИСА послужили показания жен потерпевших и их детей — очевидцев, совершенного ИОНУШИСОМ преступления. Причем задержание советских работников ИОНУШИС производил по своему месту жительства, где случайно они остановились на ночлег. Будучи арестованным ИОНУШИС в предъявленном обвинении виновным себя не признал и заявил, что он расстрелянных повстанцами советских работников не знал. Свидетели же утверждали, что ИОНУШИС в 1941 году непродолжительное время работал в Субачском Волостном исполнительном комитете в должности страхового агента и он расстрелянных хорошо знал. Были обнаружены и подвергнуты осмотру страховые книги данного Волисполкома за 1941 год, в числе которых была обнаружена книга, заполненная ИОНУШИСОМ.

Графическая экспертиза дала заключение, что книга заполнена именно арестованным ИОНУШИСОМ.

В связи с тем, что показания основных свидетелей содержали ряд существенных противоречий, которые в процессе следствия устранить не представилось возможным, дело на ИОНУШИСА было прекращено. Следственный отдел принимал все меры к установлению истины, но в результате того, что с момента совершения данного преступления прошло около 14 лет, многие обстоятельства, имеющие существенное значение для дела выяснить не представилось возможным. Существенное значение имело и то обстоятельство, что ИОНУШИС, став взрослым, серьезно изменился по своей внешности, вследствие этого многие свидетели, работавшие вместе с ИОНУШИСОМ в 1941 году, в настоящее время опознать его не смогли.

Сроки ведения следствия:

В 1954 году следствие по делам заканчивалось в следующие сроки:

От 1-го до 2-х месяцев	- 14 дел на 17 арестованных
от 2-х до 3-х месяцев	- 6 дел на 16 арестованных
Свыше 6-ти месяцев	- 6 дел на 13 арестованных

и все дела, возвращенные на доследование, с отмененными приговорами.

В 1955 году:

от I -го до 2-х месяцев I дело на 2 арестованных
от 3-х до 4-х месяцев I дело на I арестованного
до 5-ти месяцев 3 дела на 7 арестованных
до 6-ти месяцев и выше 9 дел на 9 арестованных,
и все дела с отмененными приговорами.

Всего Следственными органами Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР за 6 месяцев 1954 года и 5 месяцев 1955 года закончено следствием -- 83 дела на 113 арестованных.

Направлено по подсудности -- 41 дело на 65 арестованных,
Прекращено -- 42 дела на 48 арестованных.

В 1954 году Комитету Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР было возвращено на доследование -- 3 дела на 3-х арестованных, а в 1955 году возвращено на доследование -- 2 дела на 2-х арестованных.

Дела возвращались на доследование в связи с некачественным расследованием и по вновь открывшимся обстоятельствам в суде.

Так, Комитету Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР было возвращено на доследование следственное дело на ИОНУШИСА. Военный Трибунал предложил по данному делу провести опознание обвиняемого свидетелем ТАМАШУНАСОМ, находящимся на спецпоселении в Красноярском Крае. Следственным отделом ТАМАШУНАСУ предъявлялась на опознание фотокарточка ИОНУШИСА, но ТАМАШУНАС ИОНУШИСА не опознал и заявил, что он с ним общался непродолжительное время и его уже не помнит. ТАМАШУНАС согласно определению Военного Трибунала был вызван в Литовскую ССР, но ИОНУШИСА он опознать не смог. На вызов ТАМАШУНАСА было затрачено примерно 2500 рублей государственных средств.

По данному делу не было проявлено достаточной принципиальности, как со стороны Следственного отдела, так и

со стороны Военного Прокурора Округа, Военного Трибунала Округа и Главной Военной Прокуратуры.

Направление дела ИОНУШИСА по подсудности было согласован с Заместителем Военного Прокурора Округа и Прокуратура принимала самое активное участие в расследовании данного дела, а поэтому материалы дела ей были известны. Определение Военного Трибунала о возвращении дела ИОНУШИСА на доследование Прокурором Округа было опротестовано. Главная Военная Прокуратура протест сняла и дело возвратила Прокурору Округа для личного изучения и дачи указаний. Прокурор Округа дело возвратил в КГБ при Совете Министров Литовской ССР с сообщением, что указания о расследовании дела будут даны через помощника Прокурора, наблюдавшего за делом, но каких - либо указаний, кроме определения Военного Трибунала, об устранении некоторых недоделок, получено не было. Следует сказать, что сотрудникам, которые знакомились с делом, было достаточно ясно, что от выполнения предложенных мероприятий судьба дела не зависит, но тем не менее своего мнения не высказал. По делу необходимо было принимать решение, являются ли показания свидетелей достаточно объективными и полными для предания обвиняемого суду, и исходя из этого, решить дело по существу.

Следственное дело на ВАЙЛЕНИСА - бывшего полицейского, проводившего активные карательные действия во время немецкой оккупации Литовской ССР, было возвращено на доследование по вновь открывшимся обстоятельствам.

В судебном заседании Военного Трибунала по ходатайству ВАЙЛЕНИСА была допрошена его близкая знакомая, которая представила суду отношение бывшего Министерства Государственной Безопасности, в котором ей были даны гарантии, что ВАЙЛЕНИС в случае легализации репрессиям со стороны МГБ подвергаться не будет (указанная гражданка, как Депутат Верховного Совета Литовской ССР оказала содействие органам Государственной Безопасности в легализации ВАЙЛЕНИСА). Чтобы избежать компрометации обращения правительства Лит.ССР с санкцией КГБ при Совете Министров Союза ССР дело было прекращено. В процессе ведения следствия о даче гарантий, что ВАЙЛЕНИС не будет подвергнут репрессиям Следственному отделу известно не было. Не было это известно и сотрудникам,

производившим его арест.

В 1955 году из Военной Прокуратуры Прибалтийского Военного Округа было возвращено на доследование следственное дело на ПЛЕЧКАУСКАСА. Основанием к возвращению дела на доследование послужило то, что бывший начальник отделения майор ЛИНЕВ не приобщил к делу документ об отсутствии в органах милиции фиктивного паспорта ПЛЕЧКАУСКАСА, что имело существенное значение. ПЛЕЧКАУСКАС — бывший участник националистической банды, в 1947 году купил фиктивные документы, по которым и проживал до ареста его органами милиции за хищение государственных средств. Это паспорт, как установлено предварительным следствием, ранее принадлежал, пропавшему без вести председателю сельского совета. Сам обвиняемый назвал лиц, кто ему этот паспорт продал, и эти лица его показания подтвердили, но заявили, что они не помнят фамилию бывшего владельца паспорта. Свидетели пояснили, что указанный паспорт они нашли на вокзале в городе Каунасе. В связи с этим обстоятельством возникла необходимость разыскать паспорт и предъявить его свидетелям. Следователь, проверив и убедившись, что документ утерян, официальной справки к делу не приобщил.

По всем этим случаям Следственным отделом принимались меры к виновникам и недопущения подобных случаев в будущем. С ~~января~~ 1955 года по июнь 1955 года дела на доследование не возвращались.

Большая работа была проведена Следственным отделом по проверке архивно — следственных дел на осужденных бывшим Особым Совещанием при МГБ Союза ССР.

Так, Следственным отделом за 6 месяцев 1954 года было рассмотрено и проведена дополнительная проверка по 311 делам на — 1111 осужденных.

За 5 месяцев 1955 года проверено — 147 дел на — 853 осужденных. В процессе доследования этой категории дел было выявлено ряд дел, в которых органами бывшего Министерства Государственной Безопасности были допущены элементы фальсификации, а также выявлены лица, осужденные

по недостаточно проверенным материалам.

Наиболее характерными могут быть дела:

I) 12 декабря 1946 года МВД Литовской ССР был арестован и 13 сентября 1947 года Особым Совещением осужден на 10 лет ИТЛ АНДРЮШКЯВИЧУС Степас сын Йозаса, литовец, из рабочих, с высшим образованием, за то, что он являлся руководящим участником антисоветской организации "Союз Освобождения Литвы", действовавшей в гор.Каунасе. Лично завербовал в эту организацию ГУБОВЕНЕ Петронелю, БАРАУСКАСА Степаса и КАВАЛЯУСКАСА.-

В ноябре 1946 года возглавил группу участников антисоветского подполья, в составе: КОНТРИМАСА, ЯНАВЧИУСА, УРБОНАВИЧУСА и РЕЙКИТЕ, которая изготовляла фиктивные документы для участников действующих банд и антисоветского подполья.

В процессе проверки жалобы, поступившей от АНДРЮШКЯВИЧУСА, о неправильности его осуждения и собранных доказательств по его делу было установлено, что АНДРЮШКЯВИЧУС участником антисоветской организации не был и какой либо связи с её участниками не имел.

К делу АНДРЮШКЯВИЧУСА были приобщены показания арестованных КОВАЛЯУСКАСА, ГУБОВЕНЕ и БАРАУСКАСА, которые изобличили его как участника антисоветской организации, завербовавшего их в эту организацию, но они от этих показаний отказались еще на предварительном следствии, заявив, что они вымышленные и они их давали по принуждению. Однако, несмотря на то, что дело на АНДРЮШКЯВИЧУСА, а также и дело на КАВАЛЯУСКАСА, ГУБОВЕНЕ, КОНТРИМАСА и других велось в одно и то же время и одним следственным органом, эти показания КАВАЛЯУСКАСА и других к делу АНДРЮШКЯВИЧУСА приобщены не были и в таком состоянии его дело было направлено на рассмотрение Особого Совещения при МГБ Союза ССР.

Проверкой установлено, что арестованным, с которыми АНДРЮШКЯВИЧУС, якобы был связан по работе в антисоветской организации, обвинения как участникам организации не предъявлялось и они осуждены за другие преступления. В отношении АНДРЮШКЯВИЧУСА доказано лишь то, что он занимался подделкой документов.

Дело с заключением КГБ при Совете Министров Литовской ССР направлено в Центральную комиссию по пересмотру уголовных дел с мнением-АНДРЮШКЯВИЧУСА из-под стражи освободить.

2) 16-го декабря 1948 года Каунасским УО МГБ Литовской ССР был арестован и 14 марта 1949 года по ст. 58-10 ч.1-я УК РСФСР осужден на 10 лет ИТЛ МИЦКЯВИЧУС Ромуальдас сын Казиса за то, что в августе 1948 года, работая наборщиком в Каунасской Государственной типографии "Спиндулис", занимался составлением и печатанием антисоветских листовок, которые распространял среди своего окружения.

В жалобе на имя Генерального Прокурора Союза ССР МИЦКЯВИЧУС написал, что его осудили необоснованно и в свое оправдание заявил, что он работая наборщиком типографии, имел близкое знакомство с гражданкой ДОБРОСЛАВСКЕНЕ, которая рассказала ему, что она связана с органами МГБ и просила его помочь ей разоблачить одного бандита и чтобы войти к нему в доверие, предложила ему отпечатать одну антисоветскую листовку. МИЦКЯВИЧУС её просьбу выполнил и отпечатанную листовку передал ДОБРОСЛАВСКЕНЕ. После этого она организовала ему в своей квартире встречу с неизвестным ему бандитом, который просил его достать набор типографского шрифта, но он от этого предложения отказался и встречаться с бандитом в дальнейшем также отказался.

В процессе проверки жалобы МИЦКЯВИЧУСА было установлено, что ДОБРОСЛАВСКЕНЕ действительно являлась секретным сотрудником органов милиции и МГБ и что бандит с которым она организовала встречу МИЦКЯВИЧУСУ также был агентом Каунасского УМГБ Литовской ССР и вводится в разработку МИЦКЯВИЧУСА для проверки данных ДОБРОСЛАВСКЕНЕ. Будучи допрошена ДОБРОСЛАВСКЕНЕ показала, что она, желая проверить не являлся ли МИЦКЯВИЧУС бандитом, так как он ей об этом сам рассказывал, спросила его чем он может доказать свою принадлежность к банде и после этого он ей показал листовку, которую она отнесла сотруднику органов МГБ, а на второй день вернула её обратно МИЦКЯВИЧУСУ. Далее она показала, что по заданию органов МГБ она познакомила МИЦКЯВИЧУСА с незнакомым ей "бандитом", но после встречи с ним МИЦКЯВИЧУС заявил ей,

чтобы она ему больше подобных встреч не организовывала, так как он вообще не имеет намерения заниматься преступной работой.

В процессе следствия и в ходе дополнительной проверки каких либо данных о связях МИЦКЯВИЧУСА с подпольем добыто не было.

Дело на МИЦКЯВИЧУСА направлено в Центральную Комиссию по пересмотру уголовных дел с ходатайством о прекращении дела и освобождении МИЦКЯВИЧУСА из-под стражи.

ВНУТРИКАМЕРНАЯ РАБОТА:

В 1954 и 1955 годах Следственным отделом для разработки арестованных в камере использовались 6 внутрикамерных агентов.

От внутрикамерного агента были получены данные о том, что обвиняемый ШАКИНИС совместно с арестованным КУМШЛИТИСОМ совершили террористический акт над крестьянином КИУНАСОМ и его женой и их хутор сожгли и что в этом принимал участие один из их связников.

Данные внутрикамерного агента при проверке подтвердились. После получения официальных доказательств, в совершении террористического акта были разоблачены оба обвиняемые.

От агента ДАЙЛИДЕНАСА были получены данные, что арестованный ВАСИЛЯУСКАС хранит у себя дома пистолет, которым он был вооружен как участник националистической банды. Используя эти данные, пистолет был обнаружен и изъят. Во многих случаях внутрикамерная агентура использовалась для проверки данных, имеющихся в распоряжении следователя, что давало возможность более качественно провести следствие по делу и добыть официальные доказательства.

Значительные трудности в приобретении внутрикамерной агентуры встречались в связи с тем, что в 1954 - 1955 годах большинство дел велось на участников антисоветских националистических банд - совершивших тяжкие преступления и привлекать в качестве внутрикамерных агентов их было нельзя.

В работе Следственного отдела еще много серьезных недостатков, над устранением которых в настоящее время занимается.

Серьезным недостатком в работе Следственного отдела является то, что дела на арестованных государственных преступников еще ведутся в длительные сроки. Как я уже упомянул выше, в 1955 году в установленный законом двухмесячный срок было закончено лишь одно следственное дело на двух арестованных, от 3-х до 4-х месяцев велось 1 дело на 1-го арестованного, до 6-ти месяцев - 3 дела на 7 арестованных и свыше 6-ти месяцев - 9 дел на 9 арестованных. Это в основном дела на участников антисоветских националистических банд и различных бывших фашистских карательных отрядов. Имели место случаи, когда по вине отдельных следователей дела затягивались расследованием в связи с тем, что несвоевременно выполняли необходимые следственные действия по сбору доказательств; отдельные запросы посылались с опозданием. Каждый случай волокиты следствия по делам разбирался руководством отдела и к виновникам принимались соответствующие меры.

Однако имелся и ряд объективных причин, в результате чего следствие по делам велось длительное время, свыше установленного законом двухмесячного срока.

Свыше 6-ти месяцев, как правило, велось следствие на участников антисоветских националистических банд, которые после захвата 4 Управлением, использовались в оперативных целях по захвату оставшихся бандитов, а затем по миновании надобности, были переданы для ведения следствия в Следственный отдел.

Кроме того по данной категории дел следствие усложняется и тем, что по каждому делу необходимо расследовать большое количество террористических актов и ограблений государственных учреждений, предприятий и колхозов. В редких случаях сохранились материалы первичного расследования этих происшествий в связи с чем иногда и трудно установить имели ли место преступления, о котором показывает обвиняемый.

Так, для примера можно привести следственное дело на участника антисоветской националистической банды -

ТУЧАСА. По делу ТУЧАСА было расследовано - 12 террористических актов, 23 ограблений. Всего по делу было допрошено - 186 свидетелей, проведено около 60 очных ставок и опознаний и этапировано из лагеря 2 осужденных.

Значительно затрудняется расследование по делам на участников националистических банд и карательных отрядов и тем, что расследование связано с большим количеством допросов осужденных, находящихся в лагерях и выселенных. Наши отдельные требования о допросе осужденных исполняются медленно, в сроки от двух и более месяцев..

Для примера можно привести следующие факты:

6 января 1955 года было направлено отдельное требование в Озерный лагерь о допросе осужденной ПАУКШТЕЛИТЕ. 10 февраля 1955 года наше требование было направлено для исполнения в Ангарский лагерь, куда убyla осужденная. С 10 февраля в Ангарлаг неоднократно посылались напоминания. ПАУКШТЕЛИТЕ была допрошена лишь 31 марта 1955 года, а протокол направлен в наш адрес только 14 апреля 1955 года.

13 декабря 1954 года был послан запрос в Береговой лагерь о допросе по делу ГРОСКОПАСА, осужденного ИОНАЙТИСА. Наше требование было исполнено лишь 28 марта 1955 года. По этому же делу 9 декабря был послан запрос в Ныроблаг о допросе осужденного ВИШТЕЛЮНАСА, который был исполнен 21 марта 1955 года. Как видно из протокола допроса, осужденный был допрошен 18 февраля, а затем до 21 марта 1955г., в течение более месяца в наш адрес не высылался.

Таких фактов много и они серьезно влияют на сроки расследования дел.

По делам, поступившим с отмененными приговорами, расследование затягивается по той причине, что обвиняемые из мест заключения прибывают после двух - трех месяцев после отмены приговора по делу.

За последнее время имели место случаи, когда арестованные, прибыв в Следственный отдел, сразу же заявляли, что они осуждены были правильно, и что заявления,

в которых они указывали на необъективность следствия и отрицали свою преступную деятельность были написаны по наущению других заключенных.

Однако эти дела дальнейшей судебной перспективы не имеют, так как арестованные отбыли по 10 лет в исправительно-трудовых лагерях и после проведения доследования, дела на них прекращаются.

В 1954 - 1955 годах имели место отдельные факты, когда следователи несвоевременно выносили постановления о продлении срока следствия. Так, следователь ЛИНКУС вынес постановление о продлении срока следствия за 5 дней до истечения срока.

За данное нарушение следователю был объявлен выговор.

Следователь АВИЖЕНИС, допрашивая свидетелей на литовском языке, записывал их показания на русском языке, указав в протоколе, что в допросе участвует переводчик - сотрудник аппарата Уполномоченного, который с АВИЖЕНИСОМ не был. Обязанности переводчика исполнял сам следователь. За данное грубое нарушение закона АВИЖЕНИС от следствия отстранен.

Наличие серьезных недостатков в работе Следственного отдела Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР объясняется тем, что начальники отделений еще недостаточно глубоко вникают в работу своих подчиненных и не оказывали им действенную повседневную помощь. Начальник отдела и его заместители недостаточно контролировали начальников отделений, не предъявляли им должных требований. Этот недостаток мною учтен и устраняется.

Те начальники отделений, которые неспособны руководить следователями и допускали серьезные ошибки, в мае 1955 года были понижены в должности - 2 до зам.начальником отделений, 1 до старшего следователя.

В настоящее время в производстве Следственного отдела имеются - 17 следственных дел на - 19 арестованных, 1 дело на 1-го арестованного приостановлено по оперативным соображениям ("арестован 23/X-1954 года). Заведенных в 1955 году

имеются в производстве - 4 дела на 5 арестованных.

По срокам следствия - до двух месяцев - 3 дела на 4-х арестованных и 1 дело на 1 арестованного свыше двух месяцев, а остальные дела - 13 дел на 14 арестованных с отмененными приговорами, заведенные в 1944 - 1951 года.

В данное время ведется следствие свыше двух месяцев на участника антисоветской националистической банды - ШМИТАСА - участника ряда террористических актов. Дело задерживается окончанием в связи с тем, что не прибыл из лагеря осужденный - бывший соучастник обвиняемого с которым необходимо провести очную ставку.

Кроме следственных дел в Следственном отделе имеются 131 дело на 799 осужденных для проведения дополнительной проверки согласно указаний Центральной комиссии по пересмотру уголовных дел и по указанию прокуратуры Прибалтийского Военного Округа.

В Следственном отделе в настоящее время работают 27 следователей, 6 следователей находятся в рабочем аппарате Республиканской Комиссии по пересмотру уголовных дел и две должности некомплектованы.

Основными задачами, которые стоят перед Следственным отделом в данный момент являются: улучшение качества следствия в соответствии с требованиями приказа КГБ при Совете Министров Союза ССР № 00320 и сокращение сроков расследования, недопускать ведение следствия свыше установленного законом двухмесячного срока.

Помощи со стороны следственного Управления Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Союза ССР в 1954 - и до июня месяца 1955 года мы не получали, хотя и нуждались в ней при разрешении сложных следственных дел. Следственный отдел Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР просит Следственное Управление уделить больше внимания, чем это было до настоящего времени.

18.

Аппарат Следственного отдела достаточно подготовлен,
чтобы выполнять стоящие перед ним задачи и требования
приказа № 00320.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
МАЙОР-

(КИСМИНАС).

"СОГЛАСЕН": ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТ.ССР-
ПОЛКОВНИК-

(К. ЛЯУДИС).

Верно

" 12 " июня 1955 года.

№ 9/1283